

26

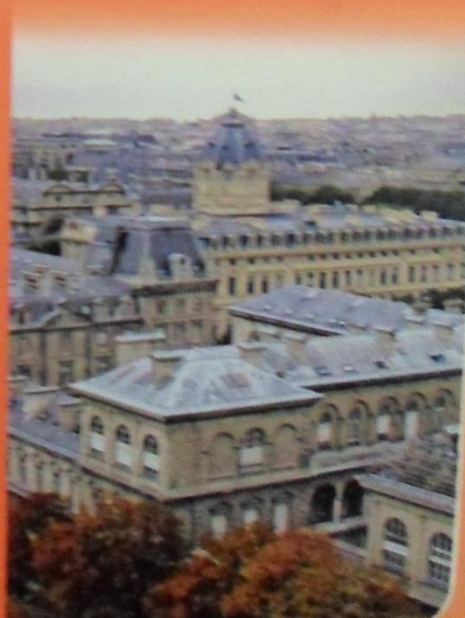
**МАТЕРИАЛИ
ЗА IX МЕЖДУНАРОДНА
НАУЧНА ПРАКТИЧНА
КОНФЕРЕНЦИЯ**

**КЛЮЧОВИ ВЪПРОСИ В
СЪВРЕМЕННАТА НАУКА -2013
17 - 25 април 2013**

Том 26

Филологични науки

София
«Бял ГРАД-БГ» ООД
2013

СЪДЪРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧНИ НАУКИ

ЕЗИК, РЕЧ, ГЛАСНА КОМУНИКАЦИЯ

Комарова Л.Я. Природа социокультурной билингвальной языковой личности.....	3
Есенова Қ.Ө., Ныязбекова К.С. Лексикалық бірліктердің прагматикалық мәні ...	8
Нұрбекова Г.С., Ержанова С.Б. Ақын поэзиясындағы дәстүр жалғастығы	14
Станчевская Т.С. Многообразие жанровых форм институтской прозы.....	18
Салита М.С., Салита Ж.Е. Особенности аллюзий в политическом дискурсе германии и беларуси.....	22
Найманбаева Н., Ташкулова Ж. Лексико-семантическое поле концепта «транспорт» в казахском языке.....	25
Бұғыбаева Ж.Б. Өтірік – шындықты ашушы құбылыс	29
Сурковский Д.В. Языковые способы самономинии в интернет-коммуникации посредством ника	32
Бобошко В.В., Мартинюк О.В. Англійський реалізм та Чарльз Діккенс.....	34
Баликоева М.И. Методы формирования информационно-коммуникационной культуры средствами английского языка	37

ЕСТЕСТВЕН ЕЗИК И ЛИТЕРАТУРА

Джолдасбекова Б.У., Сарсекеева Н.К. Авторский дискурс Д.Амантая в контексте интеллектуальной прозы.....	42
Оразбаева А.С. Мәшһүр жүсіп көпейұлының «қазақ шежіресі» шығармасының көркемдік ерекшеліктері.....	46
Оразбаева А.С. Құрбанғали халидтің «тауарих хамса» кітабындағы ақын-жыраулар поэзиясының көркемдігі	49
Оразбаева А.С. Қазақ әдебиеті тарихындағы шежіре жанрының әлем әдебиеті үлгілерімен үндестігі	52
Оразбаева А.С. Шәкәрім шежіресі – тарихи-әдеби шығарма	54

ЛИНГВИСТИКА

Фомина Ж.В. Возрастные концепты в ассоциативно-вербальном сознании носителей русской и американской молодёжных лингвокультур	57
Шалтыков А.И., Куанышбаева Ж. О некоторых проблемах формирования национальной ценности этносов Казахстана	63

ЕСТЕСТВЕН ЕЗИК И ЛИТЕРАТУРА

Джолдасбекова Б.У., Сарсекеева Н.К.

АВТОРСКИЙ ДИСКУРС Д. АМАНТАЯ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПРОЗЫ

Одним из самых заметных казахстанских писателей «нового поколения» является Дидар Амантай – известный писатель, культуролог, журналист, главный редактор Национальной киностудии «Казахфильм» имени Ш.Айманова. За его плечами солидная «школа жизни»: сельская школа, армия, политехнический институт, философско-экономический факультет и факультет журналистики КазГУ, факультет кино Института театра и кино (специальность – кинодраматург), курсы журналистики США, Словакии и др. Много лет работавший на телевидении, в издательствах, общественном фонде, редактором газет, писатель является автором книг: «Постскрипум» (сборник рассказов, 1996), «Благослови меня» (книга прозы, 2000), «Цветы и книги» (роман, 2003), «Осеннее рандеву» (сборник повестей и рассказов, 2005) и «На вершинах Каркаралы» (роман, повести, рассказы, 2010), автором ряда сценариев. Последний сборник, в который вошел также роман «Цветы и книги», уже переведен на русский, французский, немецкий, арабский, китайский, корейский и ряд европейских языков.

Лауреат многочисленных премий, Д.Амантай одинаково свободно пишет на русском и казахском языках. Об авторском дискурсе писателя критики приводят порой взаимоисключающие суждения, поскольку в его книгах зачастую «отсутствуют» герои и сюжет. Так, широко известный в нашей стране и далеко за ее пределами русско-немецко-казахский писатель и критик Г.К.Бельгер отмечает: он пишет для изысканного, образованного писателя, многое недосказывает, его нужно читать, имея представление о мировой литературе, ибо он состоит «сплошь из ассоциаций» [1].

В большинстве своем герои Д.Амантая – современная казахская молодежь, городская и аульная, как правило, образованная, читающая, ищущая свою нишу в обществе. Молодые девушки и юноши, мечтающие о любви и семье, испытывающие разочарование, а потому психически ломающиеся, не выдерживая порой жизненных испытаний. Интригуя, они часто причиняют боль друг другу, вступают в случайные связи, подолгу выясняют отношения, рассуждают о жизни и смерти, предаются тоске и одиночеству...

Г.К.Бельгер отмечает некую зыбкость, неясность, влияние ирреального в сюжетах произведений писателя. Но сильной стороной Д.Амантая являются не описания, а диалоги – часто о философии, литературе. Он пришел в казахскую литературу из русскоязычной среды, после окончания русского отделения фи-

лософско-экономического факультета КазГУ и в интервью часто повторяет слова Л.Н.Толстого: художник должен быть лаконичным и иметь богатый ассоциативный ряд, особенно – современный писатель. Действительно, произведениям Д.Амантая свойственна «книжность», необычное восприятие мира, грандиозность художественного замысла, акцентированная интеллектуальность прозы и ассоциативность письма, поиски национальной самоидентификации и духовности. Не случайно доктор философских наук А.Наурызбаева относит его творчество к «интеллектуальной прозе», обращает внимание на присутствие в книгах писателя множества цитат из священных книг: Корана, Библии.

В одном из интервью писатель говорил, что конечная цель литературы состояться как *свободная проза*, в которой может и не быть главного героя или литературных персонажей, которые «определяют» судьбу романа, рассказа, повести. Им было высказано также предположение, что в недалеком будущем проза должна будет стать свободной, интеллектуальной, но не для того, чтобы как-то отличаться, а чтобы сделаться раскрепощенной, более точно определять внутренний мир человека. Специфику этой *поэтической, интеллектуальной*, по словам писателя, прозы будет определять сюжет: его существование или отсутствие. Поэтическая проза, настаивает писатель, была во все времена, просто она была незаметна, а ее расцвет приходится на XIX-XX в.в. Западноевропейские и американские модернисты перевернули обыденное сознание и обыденное понимание литературы: привычный уклад жизни был нарушен, каждый человек, как огромная бесконечная Вселенная, уходил в себя. Это необходимо было выразить в новом стиле и формате. Такие, как Хэмингуэй, все смыслы сжали в короткие предложения, и каждое из них несло в себе заряд, энергию.

Модернизм открыл поток сознания, а начиная с 1940-х-1960-х, наступила новая эпоха в литературе – постмодернистская. Согласимся с мнением видного культуролога, редактора журнала «Тамыр» А.Кодара: творчество Д.Амантая представляет собой яркое модернистское явление, так как модерниста характеризует яркая активная позиция, которая есть у писателя. А.Кодар отмечает также переключку писателя с Хэмингуэем и Камю, его «истинными прародителями» [2].

Как известно, Хэмингуэй разработал и успешно использовал в своем творчестве прием «айсберга»: использование точных, рубленых фраз, за которыми остаются «вертикальные смыслы», практически не улавливаемые при чтении. В какой-либо драматический момент герои могут благодаря этому приему говорить совершенно об отвлеченных вещах, и смысл этих событий оказывается доступен читателю. И в то же время Хэмингуэй создал «эффект присутствия» – когда при чтении текста какая-то деталь «притягивает» читателя, заставляя его сопереживать, превращая его в соучастника описываемых событий.

В вышедшей в 2003 г. книге «Цветы и книги», победившей в конкурсе «Сорос-Казахстан» – «Современный казахстанский роман», Д.Амантай сформулировал две главные «заповеди»: «цветами восславлять Землю и Солнце, книгами отвергать пустоту». Что же представляет собой эта книга, в которой сложно смешаны вымы-

сел и реальность, «недосказанность» обрывающегося повествования, «случайные» и странные сцепления эпизодов, аллюзии сакральных текстов?

Автор через своего героя – писателя Алишера – ведет философский и религиозный поиск, основанный на той духовной толерантности, которая присуща Центральной Азии в целом. Эпиграфом к «Цветам и книгам» взяты слова из Книги Тенгри: *«Какое из них уступает одно другому: тьма, избегающая света или свет, разгоняющий тьму?»* Противоборство света и тьмы, заявленное в эпиграфе, определяет сюжет и структуру повествования книги, начиная уже с первой ее части, озаглавленной «Алишер»: *«Землю накрыл туман. Небо провисало все ниже. Под его гнетом невозможно было расправить плечи, люди вынуждены были перебираться ползком. Тяжелейшей из мук оказалось именно это: бессилие распрямиться в рост»* [3, с.76]. Как выясняется далее, это был сон, но он мало чем отличается от действительности, в которой живет герой Д.Амантая – молодой писатель Алишер, мечтающий сотворить «Книгу Тенгри».

Алишера, по его словам, волнуют три вопроса: что есть книга, что связывает день сегодняшний и прошлое, и кто есть тюрки. Герою никак не удается завершить роман, посвященный событиям из истории древних тюрков – «о распаде великой династии на два лагеря», о том, как люди, разбившись на «сорок родов», обрушили законы, установленные Всевышним. В результате были забыты коренные ритуалы сватовства и братства, извращены нравы, утеряны память и разум... Книга Алишера должна стать «плачем» по утерявшим веру в Тенгри тюркам, скорбной песней об исходе сотрясавшей Степь битвы.

В книге приводятся длинные списки авторов всех континентов, мысли которых созвучны авторским. Среди них – и Абай, и Махамбет, и наш современник Олжас Сулейменов. Причудливо сближаются древняя кипчакская, сакская цивилизация и реалии современного мегаполиса. По мнению автора, его современники также отделились от внутренних основ тюркской культуры, столь близкой ему, утратили Бога Тенгри – Верховное божество степного мира, где «природа является верховным правителем, сегодня теряющим свою магическую и загадочную ауру» [3, с.91].

Немало места в повествовании отдано металитературной проблематике, «агонии» книги и «жизнеспособности» литературного творчества в целом в XXI веке, размышлениям о специфике литературного труда и психологии литературного творчества – эта тема, в частности, является предметом бесед Алишера и журналистки Жамили. Можно наблюдать все то же, заявленное с самого начала, противостояние «света и тьмы»: *«Разве не в том цель творчества, чтобы вылечить болящего, спасти умирающего, отвести подступающий на рассвете призрак смерти от того, кто в муках бессонницы готов к роковому решению. По сути, книге назначено отрицать небытие. Его же роман пропитан безысходной печалью. Или, можно надеяться, он побудит читателя к размышлениям и облегчит хоть кому-нибудь бремя личных невзгод»* [3, с. 101].

Не случайно для Алишера все вокруг пахнет книгами, книжной пылью: *«можно предположить, – рассуждает Алишер, – что все литературные приемы исчерпаны, а талант вполне заменяет ловкость письма»*. Однако все его мучения, связанные с процессом создания книги, и сама книга, отрывки из нее, «вмонтированные» в повествование, свидетельствуют об обратном. Изменился читатель, который *«может или бездумно следовать за излагаемой хроникой, или проникнуться мыслью, лежащей под спудом внешне хаотичных событий романа. Он сам выберет то, что ему интересно»*. Немало интересных сведений можно почерпнуть из главы «Летопись», в которой освещаются этапы и специфика формирования письменности, главы «Автор», в которой говорится о «хорошем авторе» и писателе *«модного направления, похожего на родителя-тирана, уверенного в своей власти над волей и свободой собственного отпрыска»* и др. А в самом конце главы дается типичное для повествователя обобщение: *«Пришло время автору дать свободу произведению»*.

Глава «Цветы» – одна из самых лирических в повествовании Д.Амантая, ведь *«все цветы – желанные дети земли и солнца. Не успеете донести до дома, как на ваших глазах раскроются их нежные и яркие лепестки. А как вам крапчатые листья колеуса, меняющие цвет в тени и сумерки? Вот кротоны, сеткреазия, кордилина, стробилантес. Выбирайте любое из обворожительных извержений природы, обласканных любовью далеких звезд...»*.

В финале произведения Алишер умирает в карете скорой помощи, так и не доведя до конца свое творение, попутно сжигая все черновики и наброски. Цветы, которым в повествовании отдано столько внимания, все до единого, увядают, лишены внимания и заботливого ухода со стороны хозяина.

Однако ощущения утраты не возникает, хотя точка зрения героя сводится к фразе: *«Время литературы прошло»*... Однако сам автор так не считает, демонстрируя не только знание древней истории тюрков, легенд и сказаний о их происхождении, возвышении и упадке былого величия, но и великолепную игру со словами, со звучанием словосочетаний, возвращая слову его изначальную музыкальность – этим объясняется длинный перечень названий цветов и книг, далеко, кстати, не случайный. Вероятно, через способность к «внутреннему» слуху и речи подводит Д.Амантай к главному – мысли о диалоге культур и цивилизаций.

В качестве вывода отметим, что Д.Амантай как представитель «новой волны» в казахской интеллектуальной прозе периода независимости ведет не столько поиск новых идей, проблематики, что было характерно для литературы предшествующего периода, сколько поиск эстетически самодостаточных форм и принципов повествования. Авторские интенции Д.Амантая в рамках современной интеллектуальной прозы направлены на установление взаимодействия, контакта, диалога различных литературно-культурных традиций. Диалогичность, внутренне присущая евразийской философии, выражает особое мировидение, которое не сводится ни к Востоку, ни к Западу.

Литература:

1. Бельгер Г.К. Цветы и книги Дидара //www.abai.kz/content/gerold-belger-tsvety-i-knigi-didara
2. Кодар А. «Андеграунд» пора выводить на свет //www.dialog.kz 18.06.2007.
3. Д.Амантай. Цветы и книги //Аманат.- 2007. – № 6. – С. 76-117.

Оразбаева А.С.

*аға оқытушы, филология ғылымдарының кандидаты
А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті
Қазақстан, Қостанай қ.*

МӘШҰР ЖҮСІП КӨПЕЙҰЛЫНЫҢ «ҚАЗАҚ ШЕЖІРЕСІ» ШЫҒАРМАСЫНЫҢ КӨРКЕМДІК ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қазақ әдебиетінің тарихилығы сөз өнері мұраларының мазмұны мен пішінінен айқын байқалады. Тақырып нысанындағы жеке тұлғалардың, оқиғалардың өзара сабақтасқан жүйесі арқылы халықтық дүниетаным психологиясы айқындалады. Қазақ сөз өнері тарихындағы көрнекті шығармашылық тұлғалардың мұралары арқылы рухани мәдениеттің ұлттық сипатын тереңірек тани түсеміз. Қазақ әдебиетінің қалыптасуы мен даму жолы әлемдік сөз өнері тарихында әрі ұлттық, әрі жалпы адамзаттық манызымен ерешеленеді. Соңғы жылдарда қазақ әдебиетінің тарихын құрайтын мәдени мұраларды жаңа заман талаптарына сай жаңаша қарастырудың жаңа арналары кеңейе түсуде. Қазақ сөз өнері тарихындағы жанрлардың барлығы да фольклор мен әдебиет мәселелеріне арналған зерттеулерде жүйеленді, бағдарлар жасалды. Бірақ қазақ сөз өнеріндегі ұлттық төл тарихымызды анық бейнелейтін кейбір жанрлар зерттеу нысанына айналмай келді. Қазақ әдебиеттану ғылымында осы уақытқа дейін арнайы зертеу нысанына алынбай келген өзекті мәселелердің бірі – шежірелік шығармалар. Шежірелік шығармалардың тарихилығы мен жанрлық-стильдік ерекшеліктерін саралау – тарихи әдебиеттану ғылымының күн тәртібіндегі аса өзекті мәселелерінің бірі. Бұл зәру мәселе біздің көрнекті әдебиет зерттеушілеріміздің еңбектерінде түрлі қырларынан қарастырылып келгені мәлім. Мәшһүр Жүсіп Көпейұлының мұрасы – XIX ғ. екінші жартысы мен XXғ. алғашқы отыз жылы кезеңіндегі (1858-1931) әдебиетіміздің дамуына мол үлес қосқан рухани қазына. Оның дидактикалық-философиялық, лирикалық өлендері, қисса-дастандары әдеби шығармашылықтың мол бітімді болмысын танытады. Ақын халқымыздың арғы-бергі тарихын жырларына негіз етіп ала отырып, арнайы шежірелік шығарма да жазады.